

Аинз Оал Гоун сел за маленький столик в комнате для гостей, которую ему предоставили, и вздохнул. Он не был уверен, как именно он вздыхал, учитывая явное отсутствие легких или даже горла, но, тем не менее, он вздыхал. Причина, по которой он вздохнул, была на удивление простой, но чрезвычайно раздражающей. Стопка книг теснила маленький столик, за которым он сидел.

Лорд Ученый Ансура, Клаус Кертис, вручил ему несколько книг, когда отпустил его, заявив, что они будут лучшими для него, чтобы изучить культуру Земли, в которой он сейчас находился, Эостии.

То, что он читал, было настолько абсурдным во многих местах, и он прочел их так быстро, что тут же вернулся и нагрязнул в кабинет, чтобы прочитать другие книги, чтобы подтвердить или опровергнуть свои подозрения. Именно это в конце концов, после всей ночи чтения, привело к тому, что он так тяжело вздохнул от раздражения.

«Этот мир слишком отсталый», — наконец пробормотал он себе под нос, откинувшись на спинку кресла, услышав, как оно слегка скрипнуло под его весом, прежде чем он перестал позволять ему полностью поддерживать себя.

Земля Эоса и культуры внутри нее, ее история, общество и даже ее знания не имели смысла. Он был наполнен несоответствием между каждым томом, который он читал, и то, что несоответствие не существовало, было сильно искажено в его мнении и направленности.

Если снова подумать об этом, станет только хуже. История Эостии была изломанной и бессмысленной. В нем говорилось о том, что война с Темной Королевой была крупной еще примерно за двести двадцать семь лет до этого, но количество информации об этом событии было крайне ограниченным. В любой книге говорилось, что демоны обычно нападают каждые десять лет или около того, но когда Темная Крепость восстала, Темная Королева взяла под свой контроль их как армию, и с тех пор война продолжается. Это было в то же самое время, когда книги по истории говорили о перерождении Богини, открывающей себя высшим эльфам и людям, что привело к формированию союза семи щитов.

Однако ничего не было сказано о том, что привело к любому из этих событий. О событиях до этого ничего не писалось, и было ясно, что информация контролируется или скрывается. Если бы настоящий историк прочитал то, что у него было, у него была бы аневризма из-за недостатка информации. До этих событий в истории земель не было совершенно ничего. Нечего сказать, что к ним привело, и ничего, что могло бы пролить свет на древнюю историю этих земель.

«Очевидно, что истории были переписаны или спрятаны», — задумчиво сказал себе Аинз. «Реальный вопрос заключается в том, почему это было сделано и кем?»

Эти мысли быстро привели его к информации о местной церкви и религии, Церкви Возрожденной Зари. Называть это религией было, по его мнению, оскорблением христианства, синтоизма, буддизма, ислама, практически всех религий, о которых он только мог подумать. Это была манипуляция верованиями, которые захватили и поглотили другие религии, пока не стали единственной в стране.

Однако что действительно раздражало его в этом, так это один из самых крупных арендаторов, который, казалось, стал общепринятым мнением. Что, поскольку возрожденная Богиня была женщиной, женщины были более важными и более способными, чем мужчины.

Аинз не считал себя сексистом, и он знал, что в истории многих культур менялся тот, кто был

более заметным полом в обществе, в зависимости от местоположения, численности и культуры. Многие древние культуры начинались с матриархата просто потому, что без женщин культура не могла поддерживать себя. В конце концов, если во время охоты погибнет несколько мужчин, это будет печально, но если погибнет несколько женщин, это поставит под угрозу дальнейшее выживание группы как народа. Со временем, по мере роста численности и изменения культуры, многие стали патриархальными, и со временем это оказалось проблемой, поскольку некоторые культуры зашли слишком далеко, придерживаясь принципа, что, поскольку мужчины сильнее и исторически являются защитниками своих культур, они должны быть в обвинение. Он не соглашался с этим, но просто так обстояло дело в истории. Так было в большинстве мест на земле, в основном закрепились после столетий толчков и борьбы, когда женщины и мужчины имели настолько равное положение, насколько могли. Оно не было совершенным, как и ничто другое, но в большинстве стран оно было почти одинаковым.

Это, однако, было далеко за пределами неравенства, с которым женщины имели дело на земле, это было на дрожжах выше того, насколько это было плохо. Здесь было ясно, что женщины были высшим полом благодаря богине. Женщины были главами большинства домов и отвечали за финансы. За исключением знати, только девочки получали образование, и только женщинам разрешалось присоединяться к тому, что было эквивалентом сухопутных армий. Мужчины могли сражаться, но только как простые неоплачиваемые ополченцы, если только они не присоединялись к бандам наемников. Мужчин держали дома, чтобы они работали на семью, как бы то ни было, и, судя по тому, что он читал, многие едва могли читать или считать, как это звучало. Мужчины были гражданами второго или даже третьего сорта в зависимости от местоположения, и были даже писания, диктовавшие, что мужчин можно было обвинить в преступлениях, которых они не совершали, только за то, что одна женщина заявила, что они это сделали.

— На самом деле это намного хуже, чем у женщин в некоторых местах на земле. Боже, это невероятно, — пробормотал Аинз про себя.

Это было странно. И потому, что оно было таким неравномерным, и потому, что немногие мужчины, которых он видел, не замечали этого и не пытались сопротивляться. Он едва поверхностно коснулся того, насколько женщины в этих странах превосходят мужчин, но он предполагал, что некоторые будут сопротивляться таким идеям и изменениям, когда, судя по тому, что он читал, это звучало так, как будто до подъема церкви мужчины и женщины были совершенно равны в этих землях!

Конечно, без более глубокой истории он не мог быть в этом уверен, но в нескольких текстах на это сильно намекали, а все церковные тексты прямо отрицали, что это было чем-то иным, чем нынешний статус-кво.

«Я полагаю, что церковь, возможно, наряду с второстепенными правительствами, скорее всего, несут ответственность за эту ситуацию», — на мгновение задумчиво пробормотал Аинз. «Но как они могли сделать такое? У эльфов в этих землях долгая жизнь, поэтому они могли манипулировать такой вещью, но должно было пройти гораздо больше, чем всего два столетия, чтобы такая вещь настолько укоренилась в мире». умы населения».

Аинз вздохнул, когда осознание поразило его кусочком головоломки, о котором он пытался не думать. Демоны.

Демонами в этих землях были такие существа, как орки, бесы, гоблины, тролли, людоеды и им подобные. Существа, которые в Иггдрасиле будут классифицироваться как полулюди, термин, которого, похоже, не существует в Эстии. Низкий интеллект, племенной или низкий

средневековый интеллект, все демоны были классифицированы как таковые не из-за их формы тела, а из-за одной генетической способности и вытекающей из этого черты личности.

Способность оплодотворять самок любой другой расы исключительно собственными детьми. По-видимому, у всех демонов была привычка похищать, насиловать и порабощать женщин, используя их как не более чем племенное поголовье для производства большего количества себе подобных со скоростью, которая была намного быстрее, чем нормальная беременность была бы, могла или когда-либо была бы возможна. Они были буквально быстрыми изнасилованными монстрами, которые, казалось, были вытаснены из плохой порнофантазии, но каким-то образом существовали в этой стране столько, сколько их можно было помнить, если верить жалкому оправданию исторических текстов.

Если бы они атаковали через равные промежутки времени, к ним можно было бы подготовиться, но когда темная королева предположительно взяла их под контроль и превратила в армию, это превратило их в гораздо большую угрозу. Угроза, которая идеально совпала с возвышением возрожденной Богини и внезапным ростом матриархальной церкви и ее верований.

Был ли подъем армии Темной Королевы и церкви как-то связан и связан? Возможно, это было просто совпадение? Не было никакого способа узнать наверняка, поскольку истории явно были подделаны, но это было что-то, что он должен был учитывать и иметь в виду, если ему придется лично иметь дело с любой силой в будущем.

«Тем не менее, странно, что когда начинается война, они начинают отказываться от того, чтобы допускать людей в свои армии», — подумал Аинз про себя. В конце концов, это был не сексизм, а просто тот факт, что мужчины были и, вероятно, всегда будут физически сильнее женщин. Они обладали большей выносливостью и силой, а женщины были более ловкими. Именно так работала эволюция.

Однако Аинз на секунду остановился на этом, а затем вздохнул. Возможно, это было проблемой. Использование эволюции и логики, чтобы ответить на его опасения, может стать проблемой. В этом месте, казалось, магия была обычным явлением, поэтому некоторые исторические события, такие как гендерная эволюция, не могли быть правильными.

Нет, у женщин, которых он видел, было такое же телосложение, как у земных, и у очень немногих мужчин, которых он видел, было то же самое. Не то чтобы он не мог определить чей-то пол с первого взгляда, и ни одна форма тела не казалась ему странной, просто сильно подталкивала к тому, чтобы быть как можно более привлекательным в отношении женщин. Гендерная эволюция здесь все еще казалась такой же, поэтому проблема была сфокусирована на культуре и религии. Демоны, объединенные в армию, скорее всего, были своего рода катализатором.

— Хааааа, у меня все еще недостаточно информации. Этот мир похож на плохо продуманную нашу фантазию, — пробормотал Аинз про себя, вставая и осматривая предоставленную ему гостевую комнату.

Он был на удивление хорошо обставлен резной и полированной деревянной мебелью, большой нишей с висящими вокруг нее драпировками, а также огромной металлической чашей в углу, которая, после нескольких секунд размышлений, была, по его мнению, скорее всего, бадьей в старинном стиле. Это была милая комната, идеально подходящая для дворянина средневековой культуры, но ему она показалась слишком чрезмерной и яркой.

«Мне нужно больше информации, но ясно, что найти ее в этом месте будет нелегко. Возможно, я смогу найти кое-что в городе, но Клаус был в чем-то прав, говоря, что мой внешний вид может вызвать у некоторых стресс. город и самостоятельные исследования — это вариант, но также возможно, что встреча с этой принцессой-рыцарем может открыть и другие способы получения информации». Он остановился, посмотрел на двери с двойным окном, которые вели на небольшой балкон, и подошел к нему.

Простым толчком двери открылись, и ранний утренний свет омыл его одежду, и, выйдя на балкон, он впустил в свои чувства свежий запах утреннего воздуха. Неудивительно, что комната, в которой он находился, находилась недалеко от вершины великой каменной крепости, а прямо под ним он мог видеть военный округ с рыцарями в золоте, городскими рыцарями, если он правильно помнил, уже тренировавшимися и выполняющими упражнения, даже когда утренний свет еще не осветил стены города.

«Хмм, может, мне стоит посмотреть, как поживают те два рыцаря, которых я спас? Они дали мне удивительно точную информацию, когда разговаривал с ними раньше», — подумал Аинз вслух, прежде чем кивнуть самому себе, повернуться и направиться к двери.

Только для того, чтобы открыть его и обнаружить удивленного главного ученого.

"Ах, доброе утро, сэр Гоун, как вы отдохнули?" — спросил Клаус дружелюбно, что как-то не понравилось. Как будто он задавал вопрос, на который знал ответ.

- Все было хорошо, спасибо, - вежливо ответил Аинз, кивнув.

— Это хорошо, — сказал Клаус, словно ожидая или, возможно, собираясь что-то сказать. «Я знаю, что предложить вам завтрак, вероятно, будет невозможно из-за вашей культуры, так что, возможно, вы захотите присоединиться ко мне на прогулке? Я уверен, что у нас обоих есть вопросы друг к другу, и я могу показать вам замок».

— Думаю, мне бы этого хотелось. Однако я подумывал пойти и поговорить с двумя рыцарями, которых спас, — сказал Аинз, а затем решил, что будет лучше указать вескую причину. «Я хочу убедиться, что с ними все в порядке, учитывая обстоятельства, в которых я их застал».

«Конечно, пока мы говорим, мы можем отправиться в военный округ внизу», — сказал Клаус с неловкой улыбкой, делая шаг назад, позволяя Аинзу выйти в зал. Он так и сделал, а затем начал следовать за Клаусом по коридору, для приличия всего лишь на небольшой шаг позади него. "Могу ли я спросить, какой вы расы, сэр платье?" — вдруг спросил Клаус, когда они шли.

"Что вызвало это?" — с любопытством спросил Аинз, хотя внутренне он внезапно очень забеспокоился. Были ли проблемы с его объяснением ранее? Было ли несоответствие?

«Ну, вы упомянули, что являетесь частью Туата, но из того, что вы сказали, что существует много рас, я предположил, что это название вашей культуры или страны. не говоря уже о твоём росте».

Аинз вздохнул с облегчением, он не понял, что сдерживал себя, благодарный, что это было просто праздное любопытство, а не то, что он сделал ошибку, которая привела к вопросу. «Сначала я хотел бы задать вам вопрос об этой войне, в которой участвует ваш народ. «Почему Темные эльфы, Темная королева, начали эту войну?»

- Эм, я не понимаю, к чему такой вопрос, но она только что объявила нам войну с демонами с севера, как и ее армия вместе со многими темными эльфами, - неуверенно ответил Клаус.

— Ясно, значит, ты не знаешь, — просто сказал Аинз от абсурдности незнания, почему была объявлена война. Всегда была причина для войны, это не было чем-то просто кем-то решенным. Но, похоже, это была еще одна информация, которую ему придется искать самостоятельно. «Отвечая на ваш вопрос, имеет ли значение, к какой расе я лично принадлежу?»

"Что ты имеешь в виду?"

«Хммм, позвольте мне сказать так. Я не эльф, но если бы я был, например, темным эльфом, вы бы убили меня или призвали к казни только потому, что моя раса такая же, как и у вашего вида?"

"Гм, я не думаю, что стал бы, однако я скажу, что ваше присутствие было бы гораздо менее приемлемым, я думаю", ответил Клаус.

— Понятно, — сказал Аинз, на мгновение задумавшись о словах Клауса и их значении. «Там, откуда я родом, существует много рас, и многие из них не являются простыми расами, такими как люди или эльфы. Эта земля не доверяет кому-то другому или даже ненавидит их за то, как они могут выглядеть, почему я должен говорить вам, кто я такой? Почему я должен доверять человеку, который является частью культуры, которая ненавидит других за их внешность?»

Клаус остановился как вкопанный и просто уставился на Аинза. Выражение его лица выражало потрясение и ужас, но также печаль и понимание, которые быстро победили его ужас. «Я, я понимаю вашу точку зрения, сэр Гоун. Я не учел последствия того, что вы принадлежите к расе, с которой мы в Эостии никогда раньше не сталкивались».

«Пока вы и другие понимаете».

— Ну, я не думаю, что другие так легко поймут, — с тревогой признал Клаус. «Могу ли я хотя бы узнать, к какой расе будет тогда относиться ваша раса?»

"Это секрет?"

«Да. Я предполагаю, что ваша раса не считается гуманоидной, такой как люди, эльфы или полурослики, из того, что вы сказали, поэтому будет ли ваша раса получеловеком, таким как звероподобные?»

Аинз внутренне ухмыльнулся. Знание того, какие расы здесь считаются гуманоидами, было полезно, и то, что эта земля действительно классифицирует некоторые расы как полулюдей, также помогло, поскольку это означало, что их было по крайней мере достаточно, чтобы оправдать классификацию. Основная проблема заключалась в том, что для него такие расы, как тролли и орки, считались бы полулюдьми, поэтому настоящим вопросом стал ответ. Он просто сказал «да» или выдвинул концепцию гетероморфности? У обоих были свои плюсы и минусы, но, в конечном счете, решение было простым, поскольку оно давало ему максимальную передышку.

«Моя раса классифицируется как гетероморфная, и среди моего народа много гуманоидов, полулюдей и гетероморфов».

— Эм, что это значит?

«Это просто означает, что моя раса немного отличается от простой получеловеческой или гуманоидной расы», — решил сказать Аинз. "там, откуда я родом, такие классификации

основаны на потенциальных и врожденных способностях рас.

— Я... понимаю, — сказал Клаус, хотя по его тону и выражению лица было ясно, что он не совсем понял.

«Какие расы живут в этих землях, могу я спросить?» — быстро спросил Айнз, используя замешательство Клауса в свою пользу, чтобы направить разговор в нужное ему русло.

«Ах, ну, есть гуманоидные расы, а также некоторые получеловеческие расы. Гуманоидные расы людей, эльфов и полуросликов являются наиболее известными в Эстии, но гномы и звероподобные также довольно распространены».

"Понятно. Какие виды звероподобных существуют здесь, могу я спросить?" Аинз слегка надавил, посчитав странным, что Клаус имел в виду гномов как получеловеческую расу, но, вероятно, он просто неправильно истолковал смысл. Или, по крайней мере, он надеялся, что это так.

«Ах, ну, чаще всего это люди-кошки, собаки и лисы. Я слышал, что в некоторых местах живут некоторые крысиные сородичи, но они в основном просто падальщики, а не совсем разумный вид».

Эта информация обеспокоила Аинза. Если количество рас полулюдей и звероподобных рас было так мало, и явно так мало думали о некоторых из них, это не предвещало ничего хорошего для будущего. "Понятно. Это все расы в этих землях?"

«Ну, есть темные эльфы, но я не слышал ни об одном, кто не присоединился бы к темной королеве и ее армиям. Помимо демонов, есть несколько рас, но они, скорее всего, просто слухи или фантастические сказки. "

Аинзу хотелось зарычать и застонать, или даже закричать сейчас. Когда ему сказали, что есть несколько других рас, но слухи о них, вероятно, были просто слухами, это не произвело на него впечатления информацией о земле. «Значит, ты не веришь, что, возможно, есть темные эльфы, которые не входят в ее армию? Которые не хотят в нее входить?»

«Нет, я в это не верю. Она их лидер, поэтому я сомневаюсь, что кто-то захочет ее рассердить», — просто ответил Клаус.

Это разозлило Аинза. Не так люди работали. Даже если бы подавляющее большинство на самом деле было настроено именно так, всегда найдутся немногие, кто не думает так же и предпочел бы быть сам по себе. Мировые войны тому подтверждение. — Понятно. А ты не знаешь, почему она объявила войну этим землям?

«Нет, она Темная Королева, так что я не думаю, что ей нужна большая причина. Насколько я слышал, темные эльфы всегда были жестокими и проблематичными».

Аинз сдержал внезапное желание ударить Клауса по голове. Этот человек должен был быть ученым, но его ответы были мягкими и упрощенными, просто копиями и перефразированными стихами мнений из книг по истории, которые он дал ему прочитать. Он не подвергал сомнению прошлое и не искал ответов на вопрос «почему», он просто принимал то, что ему говорили, и сопоставлял информацию.

Теперь Аинзу стало совершенно ясно, что этот человек был не столько ученым, сколько простым библиотекарем. Просто тот, кто охранял и иногда делился информацией, но сам мало

что делал в отношении этой информации.

— Очень хорошо, — сказал Аинз после нескольких мгновений молчания, пока они вдвоем спускались по длинной лестнице. "Чтобы немного сдвинуться с мертвой точки, есть ли в этих землях какие-нибудь кооперативные организации?"

— Я, извини, что ты имеешь в виду? — в замешательстве спросил Клаус.

«У вас есть два рыцарских ордена и церковь, есть ли другие подобные организации, такие как союзы или гильдии?»

Глаза Клауса расширились от осознания: "ах, да, есть. Есть купеческая гильдия, которая наблюдает за торговцами и всеми промыслами, а также гильдии наемников и магов. Гильдия наемников - это больше просто доска во многих тавернах, которая используется хотя бы для того, чтобы предупредить наемников и их банды о возможной работе».

«Нет работы для Соло-наемников?» — удивленно спросил Аинз.

— Нет, наемники объединяются в банды, чтобы работать вместе. Это единственный способ выжить, — просто сказал Клаус, как будто банды наемников не имели для него никакого значения. «Хотя я признаю, что не очень люблю наемников, принцесса-рыцарь Майя была бы лучшей, чтобы спросить о них, если бы у вас была такая возможность. Ее часто называют королевой наемников, поскольку она когда-то была частью одного из более банды наемников, и многие из них работают под ее началом в городе-крепости Кене».

Другое имя и место, чтобы сделать заметку, казалось. "Тогда, о какой Гильдии магов вы упомянули?" — спросил Аинз, ожидая, что тот, кто называет себя ученым, по крайней мере, будет иметь о них больше информации. В конце концов, во многих фэнтезийных играх и сериалах магов и ученых часто сливали в одно целое.

Вместо этого выражение лица Клауса стало презрительным. «Я бы ни за что их не рекомендовал. Это небольшая гильдия, и у них есть несколько школ для обучения тех, кто имеет способности к магии, но их убеждения, мягко говоря, проблематичны».

— Ты говоришь так, как будто у тебя есть личный опыт общения с ними, да?

«Да. Я был членом гильдии магов в течение короткого времени и сам кое-чему обучал. Но там слишком много таких, эксцентричных».

"О, как так?"

«Они не учат, как контролировать себя, и большинство из них эгоистичны и не заботятся о последствиях своих действий. Они пытаются изменить магию и то, как она есть, на что-то смотрят свысока из-за хаоса, который она может вызвать, и многие из них известно, что балуется темной магией. Хотя у большинства из них хватает ума не заходить так далеко, чтобы их считали опасными для других».

Аинзу не понравилось, как Клаус говорил о них. Это звучало так, будто магия — контролируемый товар, сила, которую нужно держать в секрете, но ему нужно было знать наверняка. — Звучит странно. Где они находятся?

Гильдия магов имеет базы в каждом крупном городе-крепости и в некоторых городах южнее. Однако, если вы хотите узнать больше о магии наших земель, я бы посоветовал вам

вместо этого пойти в церковь. Они учат людей управлять магией и использовать ее гораздо более правильным и респектабельным образом!»

Аинз просто хмыкнул, заставив Клауса подумать, что он обдумывает свои слова, хотя на самом деле Аинз был почти в ярости. Было ясно, что о магии не думали с хорошим мнением, если только она не была частью одного определенного ее подмножества, и, судя по тому факту, что Клаус предположил, что церковь заставила его поверить, что на Святую магию и тому подобное не смотрели свысока, в то время как на нее не смотрели свысока. другие были. Это еще больше разозлило его на это место и его культуру, и ему еще предстояло так многому научиться, чтобы быть уверенным, что он не составит мнение без всей информации.

Хотя, по общему признанию, у него уже было свое мнение. Довольно раздраженный.

К счастью, разговор не затянулся, так как они вышли из замка и вошли в военный округ. Это заставило Аинза осознать, что его эскорт накануне завел его вокруг замка, пытаясь заставить заблудиться, но это было неважно.

— Хм, а где тут лазарет? — спросил Аинз, пока они вдвоем просто стояли в дверях какое-то время, глядя на военный округ. Рыцари, все женщины, все еще выполняли упражнения и тренировались, но это было гораздо менее впечатляюще, чем ожидал увидеть Аинз. Он ожидал какой-то формы спарринга или надлежащего обучения, но многие из них, похоже, просто выполняли тренировочные замахи или упражнения, а некоторые из них делали это против деревянных или каменных тренировочных манекенов.

«А, кажется, это большое здание у стены», — сказал Клаус, указывая на одно из таких зданий, на котором, при ближайшем рассмотрении, была висящая доска с изображением бутылки и листа. Перед ним также появилось несколько рыцарей, создающих какую-то суету.

— Тогда пойдем, — сказал Аинз, начав идти вдоль той стороны площадки, где было ясно, что есть место, и чтобы не мешать.

«Сэр Гоун, могу я спросить, почему вы так заинтересованы в их благополучии?» — осторожно спросил Клаус.

"Хм, неправильно ли беспокоиться о тех, кого вы когда-то защищали? Я хочу видеть, что они в добром здравии. Я также признаю, что мне любопытно, как выглядит исцеление ваших земель. Я сам не способен исцелять магией, но это не значит, что меня это не касается. Все пути и магия могут быть полезны, если их правильно использовать, а знание всегда полезно такому, как я».

— Я... не собираюсь наступать на ваши убеждения, сэр Гоун, но не всякая магия применима, и я был бы очень осторожен, если бы вы утверждали подобное, — осторожно сказал Клаус. «Некоторую магию никогда не следует использовать или даже рассматривать или говорить о ней».

«Тогда кажется, что мы столкнулись с разногласием во мнениях, которое я не хочу игнорировать», сказал Аинз слегка мрачным тоном, когда они подошли к лазарету и заметили нескольких рыцарей, прежде чем он все еще был там. Именно тогда он заметил, что двое из троих были Мелоди и Ария, и голос Мелоди звучал очень раздраженно и сердито.

«Ты не можешь этого сделать! Ария, ты знаешь, что это ложь! Она достаточно хороша, чтобы не допустить такой ошибки, а раны Хары не так уж и плохи!» — в отчаянии закричала Мелоди.

«Мелоди, этого достаточно. Если целитель сказал, что ситуация такова, значит, так оно и есть!» Объявила Ария, взглянув на другого рыцаря, у которого также были серебряные доспехи, как у арии, и слегка ухмыльнулась. «Начинает походить на то, что ты намекаешь на что-то».

— Ты... — начала было Мелоди, но ее перебил другой рыцарь, который, по слухам, был целителем.

«Я не совершаю ошибок, если ее тело не принимает дальнейшего исцеления, то она просто не в моей помощи и может получить то, что заслуживает».

— Ты, ты сделала это нарочно, ты...

"Мелоди!" — отрезала Ария. «Намекать на Рассветного Храмовника было бы неразумно, просто брось это, пока не навлекла на себя неприятности. Я, как твоя сестра, многое позволю!»

«Что! Нет, ты не можешь этого сделать, ты...» Ария превзошла ее, заметив, что другой рыцарь и ее сестра смотрят мимо нее. Она обернулась и увидела Клауса и Аинза, стоящих в нескольких метрах от них из вежливости. «Лорд Ученый, сэр Гоун, пожалуйста, помогите, они просто не могут, Хара, она будет, они...»

«Мелоди, не втягивай их в эту мелочь», — отчитала Ария, покачав головой. «Тебе нужно пройти обучение».

"Нет, я-"

— Успокойся, — громко сказал Аинз, удивив всех близости и даже заставив некоторых из ближайших рыцарей, которые тренировались, прекратить то, что они делали, и посмотреть, что происходит. «Я пришел поговорить с тобой и Харой, но что именно происходит?»

— Хара раны, она, не могла, и они...

«Я сказал, успокойся. Сделай глубокий вдох и помедленнее. Я не могу понять, что ты пытаешься сказать».

Мелоди на мгновение остановились и, к удивлению Арии, сделали именно так, как предложил Аинз, сделав глубокий вдох и медленно выдохнув, прежде чем делать это снова и снова.

— Теперь ты достаточно спокойна, чтобы рассказать мне, что здесь происходит? — спросил Аинз, но Ария сделала шаг вперед.

"Ей это не нужно, так как этот вопрос уже решен и не касается тебя, маг."

Аинз мог сказать, что ария явно не любила его или, возможно, магов в целом, но не позволила этому проявиться, когда говорила. «Поскольку и Мелоди, и Хара были спасены мной, я считаю, что меня заботит их здоровье», — сказал он, прежде чем взглянуть на Мелоди.

«Тот, кто исцелил Хару, говорит, что исцеление не сработало и что ее кость плохо срослась», — четко начала Мелоди, ее взгляд был твердым, как камень, когда она смотрела на Аинза. «Из-за того, что она будет хромать, Ария заявляет, что Харе придется перестать быть рыцарем!»

— Ясно, это звучит неудачно для человека в таком порядке, — кивнул Аинз. — Судя по тому,

как ты был оживлен, я понял, что такое случается редко?

«Да! У целителей никогда не было проблем с лечением людей даже со сломанными костями!» — воскликнула Мелоди.

«Ее тело просто не принимает это, я не виноват, что тело неудачника не может принять в себя какую-то правильную магию», — надменно сказала другая серебряная рыцарь, взмахнув рукой.

Это ясно дало Аинзу понять, что здесь что-то далеко не так. «Я предполагаю, что в этом есть нечто большее, чем просто потенциальный досрочный выход Хары на пенсию?» — спросил Аинз.

«Да, если она не сможет быть рыцарем, ее казнят!» — воскликнула Мелоди в гневе и печали, в уголках ее глаз выступили слезы.

"Что?" — спросил Аинз в замешательстве и немного гнева, глядя на Арию и другого рыцаря-храмовника Рассвета. — Зачем тебе казнить одного из своих?

- Это не твое дело, маг, - просто сказала целительница, презрительно махнув на него рукой, как бы приказывая ему уйти.

«Поскольку я спас обоих, если их жизни, я считаю, что это так. Я не спасал их жизни, чтобы наблюдать, как одного из них несправедливо казнят».

«Это не несправедливо, это совершенно разумно, так что бросьте это», — сказала Ария.

— Тогда в чем причина? — спросил Аинз. Ария просто продолжала смотреть на него, давая понять, что не ответит, поэтому он посмотрел на Мелоди.

"Она"

— Мелоди, об этом нельзя говорить, ты не скажешь! — приказала Ария, прежде чем Мелоди успела сказать что-нибудь осмысленное.

— Почему ты не объяснишь? — спросил Аинз, оглядываясь на Арию.

«Потому что это табу и не твое дело!»

— Это касается меня, — настаивал Аинз, прежде чем повернуть голову и посмотреть на Клауса.

Он просто поднял обе руки. «Это не имеет никакого отношения ко мне, единственный, кто может отменить приказ, это моя жена, в этом вопросе».

Аинзу хотелось закричать, но он знал, что это не в его интересах. Поэтому вместо этого он просто сделал зловещий шаг вперед. — Где сейчас Хара?

— В лазарете, — просто сказал целитель.

— Понятно, — сказал Аинз, повернувшись к лазарету и сделав шаг к нему, но целитель встал у него на пути.

"Что вы думаете, вы делаете?"

— Я решил, что получу ответы от самой Хары, а не от тех, кто явно замышляет ее смерть или у кого нет мужества говорить, если только их жена не окажется поблизости, — сказал Аинз достаточно громко, чтобы все услышали. До сих пор вежливость давала ему некоторые ответы, но быстро стало ясно, что так продолжаться не будет, пока он не докажет, что он не мужчина из этих земель, который преклонит колено перед любой женщиной.

"Вы не можете сделать это!" — сердито заявила целительница, когда Ария выглядела разъяренной. Он не мог его видеть, но Аинз слышал, как Клаус сказал что-то позади него, что звучало обиженно.

"А почему я не могу? Она в процессе операции? Или просто отдыхает на кровати?"

«На кровати, но...»

- Тогда я не вижу причин, по которым я не могу навестить того, кого я приложил усилия, чтобы спасти, - серьезно заявил Аинз.

«Я целитель, и я не позволю вам войти в лазарет!» — заявила целительница, потянувшись к поясу и вытащив из ножен меч. Он даже зашел так далеко, что направил его кончик ему в лицо.

— Я бы посоветовал тебе убрать это, — мрачно сказал Аинз. Сдерживать свое раздражение и гнев на ситуацию было трудно, и если бы кто-то направил на него оружие, это только затруднило бы не действовать импульсивно. Что было бы плохо, так как его импульсом, скорее всего, было бы прямое убийство человека, угрожающего ему, как это было в Иггдрасиле.

«Ты мне угрожаешь? Храмовнику Рассвета?» — спросила целительница с удивлением и гневом. — Я мог бы выпотрошить тебя здесь и...

Она была прервана, когда громкий колокол начал непрерывно звонить, заставляя почти всех рыцарей в этом районе броситься в бой, включая целителя, который убежал в одно мгновение.

«Сэр Гоун, нам нужно уйти», - сказал Клаус, когда Ария и Мелоди побежали к большой лестнице, ведущей наверх.

"Почему?" — спросил Аинз, оглядевшись и увидев серьезность в глазах многих рыцарей. Многие хватались за луки и стрелы, а некоторые готовили лошадей и оружие.

«Этот колокол сообщает о надвигающейся атаке сил темной королевы. Нам нужно направиться в замок».

Аинз на мгновение задумался и нахмурился. — Разве я не предлагал этому городу быть готовым к такому? он попросил только покачать головой. «Нет, это не имеет значения. Почему ты хочешь спрятаться в замке?»

«Мы не должны мешать рыцарям».

Аинз почувствовал, что его мнение о Клаусе упало еще ниже, чем было после их предыдущего разговора. «Вы утверждали, что помогали разрабатывать тактику и что вы маг. У вас есть больше, чем у многих других, но вы отказываетесь использовать его для защиты жителей этого города, когда, судя по вашему титулу, кажется, что вы отвечаете за него. ."

«Сэр Гоун, это не...»

«Меня это больше не волнует. ПОЛЕТ ! » — сказал Аинз, призвав магию и взлетев в воздух, что позволило ему взлететь и приземлиться на стену прямо рядом с Мелоди и Арией, к их большому удивлению.

"Какого черта, тебе здесь не место, иди к спасайся, маг!" — приказала Ария, глядя на него.

Аинз проигнорировал ее, она осмотрела стены и приготовления рыцарей. Катапульти отводились и заряжались, складировались стрелы и луки, готовилось оружие. Тем не менее, единственное, к чему он был даже близок к готовности магов, — это пара рыцарей с чуть большим количеством ткани, покрывающих их тела, как тот целитель из прошлого, которые ходили с посохами. «Это все маги, которые у вас есть для защиты вашего города?»

«Целители готовы, это все, что нужно», — раздраженно произнесла Ария из-за того, что ее проигнорировали. "Теперь уходите, чтобы мы могли подготовить оборону!"

Аинз посмотрел на луга и увидел, что что-то приближается с чем-то, что могло быть осадными машинами, и вздохнул. — У тебя есть под рукой телескоп?

«Зачем нам здесь такая штука? Если тебе нужен телескоп, возвращайся в кабинет ученых и оставайся там!» - ответила Ария.

Аинз мог только раздраженно вздохнуть. Если бы у них были телескопы, почему бы им не использовать их, чтобы увидеть дальше? Думали ли они, что это всего лишь инструмент ученых для изучения неба? Казалось, если он собирался стать свидетелем того, как выглядела армия темных королей, его варианты ограничивались полетом над ними или использованием магии. "Боже, Дальний взгляд! "

В тот момент, когда он произнес заклинание, перед Аинзом над стеной появился светящийся бледно-зеленый экран овальной формы, удививший многих вокруг, поскольку затем он показал луга перед ними.

«Хм, он немного мал и расположен неправильно. Как мне сдвинуть это», — подумал про себя Аинз, начав делать какие-то движения руками. В ответ на них экран стал размером с автобус, и еще через несколько ему удалось переместить цель заклинания к приближающейся армии, чтобы увидеть их.

Он быстро пожалел, что не решил посмотреть, как выглядит армия.

Сотни отдельных орков, гоблинов, бесов, троллей и тех, кого он принял за горгулий, шли к ним неровным, но быстрым маршем. Большинство из них ничего не носили, оставляя свое барахло наполовину твердым, валяющееся на открытом воздухе, в то время как те, кто носил что-либо, носили лишь рваные лохмотья вместо набедренных повязок. Некоторые тянули за собой несколько очень больших катапульти, а за ними было что-то похожее на деревянные клетки с большими камнями для использования катапультами. Что действительно заставило Аинза отвернуться, так это один орк впереди армии, который выглядел лидером.

Он был выше остальных орков, почти такого же роста, как тролли, тянущие катапульти, а в руке у него был массивный металлический топор с навершием размером с туловище человека. Он был одет в то, что выглядело как грубая, но эффективная кольчуга и кожаные доспехи на его плечах, ногах и груди, а к его спине был привязан импровизированный флаг.

Но это был его фронт с восставшим Аинзом, потому что на бронированном сундуке орков

свисала эльфийка. Или хотя бы раз был. Женщина-эльфийка была полностью обнажена с безразличным разбитым выражением лица. Ее руки и ноги, похоже, были отрезаны по суставам, а затем сожжены, чтобы остановить кровотечение, а из обрубков ее конечностей торчали металлические штыри с привязанной к ним веревкой, которая обвилась вокруг талии и шеи орка, удерживая ее. место поверх его стоячего и огромного члена. Она была проткнута копьем, ее живот был таким большим, что она, вероятно, была беременна. Несмотря на это свежее семя, капающее из ее набитого целого с каждым шагом орка, заставляло ее лицо искажаться в сломленном ликовании.

В это мгновение Аинз позволил заклинанию рассеяться, когда он положил обе руки на зубцы стены перед собой и посмотрел вниз на камень под своими ногами.

В книгах, которые ему дали, он читал, что демоны этих земель похищали и насиловали женщин, чтобы использовать их в качестве потомства, но, честно говоря, он не верил, что такое может быть правдой. Это не имело никакого биологического смысла и было чем-то вроде плохой фантазии. Но это было гораздо больше, чем он ожидал увидеть.

И даже без сердцебиения в этом теле он чувствовал боль и напряжение в самой сердцевине своего существа. У него не было плоти, он был нежитью, но казалось, что это не полностью превалировало над его собственной моралью и идеалами. Одно дело играть за злого персонажа в игре. Быть злым было совсем другое, и это было больше, чем просто зло или жестокость.

Это было просто отвратительно неправильно.

— Это нормально? он успел спросить несколько секунд спустя.

— Хм, о, да. — Мелоди ответила Аинзу. — Ты никогда не видел, что демоны делают с женщинами, которых захватывают?

«Там, откуда я родом, нет развратных существ», — ответил Аинз, чувствуя, как его ярость достигает точки кипения. Пятый уровень? Нет, слишком слаб. Заклинания девятого уровня, возможно, могли бы сделать это, но если он собирался использовать что-то настолько мощное, зачем останавливаться на достигнутом?

«Понятно, звучит мило. Так поступают демоны. Хотя только самые жестокие доходят до таких ампутаций», — сказала Мелоди. Было ясно, что ей противно это зрелище, но ее реакция сказала Аинзу, что она уже видела подобные вещи раньше.

И именно это вырвало его из размышлений. Подняв голову, он повернулся к Арии и Мелоди. «Есть ли кто-нибудь за этими стенами, кого считают союзником или небоеспособным?»

— Там? Нет, почему? Ты думаешь, какая-то твоя жалкая магия может воздействовать на них отсюда или что-то в этом роде? — спросила Ария, давая понять, что большая часть магии, по крайней мере, о которой она знала, не имеет широкого диапазона.

Гнев из-за предыдущего разговора и отвращение к тому, что он только что увидел, голос Аинза был наполнен чистой злобой, когда он говорил. «Да. Таких отвратительных вещей не должно существовать, поэтому я верю, что зайду так далеко, что уничтожу всю эту армию!»

«Гм, сэр Гоун, я знаю, что магия, которую вы использовали в деревне, была могущественной, но до начала осады еще несколько часов», — сказала Мелоди, взглянув на сестру и затем

покачивая головой. «Если вы хотите присоединиться к защите города, вы можете, но вам следует подождать, пока ваша магия не подействует, верно?»

— Теперь я эффективен, — мрачно сказал Аинз, подняв руку и нацелив ладонь на приближающуюся армию. Он чувствовал, что визуализирует эффект, угол, радиус эффекта. Он чувствовал, что что-то в нем истощается, вероятно, его мана. Он не знал, что в воздухе над ним образовался массивный магический круг. Красные линии магии, пульсирующие ненавистью и огнем, заставляли всех в военном округе ахать от благоговения. Некоторые были свидетелями возрождения богини рабочей магии, и это, хотя и отличалось, имело очень похожее ощущение. Затем магический круг исчез, и Аинз произнес простую пару слов. "Падение метеора!"

В это мгновение каждый человек в городе Ансур, хоть немного склонный к магии, почувствовал, как ману в воздухе высосало, отчего у них перехватило дыхание, и многие внезапно оказались на земле, задыхаясь от воздуха. Потом все вернулось в норму. Много секунд все на стене с любопытством наблюдали за тем, что произойдет. Некоторые полагали, что через минуту ничего не произойдет; многие другие начали соглашаться после еще нескольких.

А потом это случилось. Облако в небе начало становиться оранжевым, затем красным, а затем они испарились, обнажив массивный пылающий шар разрушения, падающий с самого неба, казалось бы, больше, чем самое большое заклинание или здание. Его пламя пронеслось по небу с ужасающим потрескиванием, и его жар волнами начал ощущаться в воздухе, заметно повышая температуру области. Он упал прямо на армию Темной Королевы.

И взорвался.

Сама скала, составлявшая центр Метеоров, взорвалась с какофоническим грохотом и разлетелась во все стороны. Демоны были раздавлены под тяжестью, а те, кто не был, были быстро уничтожены кольцом огня и разрушения, которое начало отталкивать от великого метеорита. Взрыв испепелил все вокруг лугов, но за лугами и огненной волной некоторые на стене заметили другую волну.

— Я бы предложил всем лечь и приготовиться к ударной волне, — громко сказал Аинз, схватившись за стену и наблюдая, как взрывная волна приближается к крепостным стенам.

Через секунду удар. Словно сильный шторм, ветры срывали стены, сбрасывая с них более легкие предметы, такие как коробки и луки. Никто не падал со стены, хотя некоторые были близко, и несколько крыш на зданиях внизу, казалось, потеряли часть черепицы.

После того, как взрывная волна утихла, многие из тех, кто был на стене, включая Мелоди и Арию, встали и выглянули, чтобы осмотреть эффекты того, что было магией, о существовании которой они даже не подозревали.

В результате некогда зеленые луга и демоническая армия, маршировавшая по ним, больше не существовали. Единственным, что осталось, был большой кратер бурлящего пламени и холмы пепла. Нигде не было никаких следов демонов, никаких обломков катапульта, которые они привезли с собой, и даже огромные камни, которые они намеревались использовать при осаде, исчезли. Ничего не осталось, кроме разрушения и пепла.

"Я, я думала, что он использовал в деревне могущественную магию, но, но это так", - сказала Мелоди в изумлении, а ее сестра смотрела на нее в ужасе.

«Невозможно, никто не мог, никакая магия не может быть такой сильной. Магия просто, это невозможно!»

— Ха, тогда, — сказал Аинз, повернувшись к Арии, чувствуя себя немного лучше после того, как разобрались с отвратительными монстрами-насильниками. «Я собираюсь поговорить с леди Харой. Извините».

Никто не попытался остановить Аинза, когда он слетел со стены и приземлился внизу. Большинство людей, казалось, даже не замечали его, все еще замерев в недоумении от нанесенных им разрушений или слишком сбитых с толку взрывной волной воздуха, которая сбила их и множество предметов по всему военному округу, превратив организованные территории в места беспорядка. и хаотичное нагромождение оборудования и мелкие травмы.

Подойдя к двери в лазарет, Аинз проверил ручку и обнаружил, что там нет защелки, а есть только простая ручка, чтобы открывать и закрывать ее. Открыв ее, он вошел и закрыл за собой дверь, затем, заметив перекладину, перекрывающую дверь, опустил ее, чтобы преградить доступ любому, кто мог бы помешать ему, и огляделся.

Лазарет был простым, но эффективным зданием. Деревянная лестница справа от него, когда он поднимался на второй этаж, а впереди лежала явно ухоженная палата. Деревянный пол был открыт, но разделен занавесками, свисающими с поручней в потолке, и, казалось, между каждой занавеской лежала простая кровать для раненых. Там было несколько передвижных подносов, заполненных основными медикаментами, бинтами и банками, вероятно, наполненными какими-то мазями или припарками. В поле зрения никого не было, и он не мог слышать в лазарете ничего, что говорило бы ему о других людях поблизости.

«Хаааа, какого черта я делаю?» Аинз раздраженно пробормотал себе под нос, когда она покачала головой в ответ на его собственные действия. Было так много других заклинаний, которые он мог использовать, так много других вариантов. Он мог бы подождать, пока эта отвратительная армия не приблизится, и использовать несколько меньших заклинаний, как он использовал в деревне, он мог бы вылететь и сделать то же самое над самой армией, не опасаясь возмездия. Он мог бы даже использовать любое из своих заклинаний чар, чтобы позволить рыцарским лукам и катапультам наносить больше урона или поражать различными элементами. Любой из них мог бы показаться полезным и сильным, но нет, вместо этого он использовал одно из своих самых мощных и обширных заклинаний, которое, судя по его внешнему виду, вероятно, оставило шрам на самой земле и было видно еще несколько недель. запоминается гораздо дольше.

Он не думал. Это была настоящая проблема. Демонстрация того, насколько он силен, безусловно, могла бы быть полезной, но это должно было быть правильно рассчитано по времени, а на той стене было далеко не идеальное время для этого. Он не думал ясно. Образ женщины, настолько сломленной как умственно, так и физически, оскверненной таким существом, улыбался ее страданиям и страданиям, которые оно планировало передать другим. Это было совершенно отвратительно и доводило его эмоции до чистой и крайней ярости.

«Хааа, по крайней мере, это говорит мне о том, что у меня есть большая часть моих эмоций и, кажется, я не совсем бесчувственный», сказал Аинз себе с другим вздохом, когда он медленно начал углубляться в лазарет. Его гнев на отвращение, которое он видел в стороне, ему нужно было выяснить, как справиться с результатами своих действий, но поговорить с Харой и выяснить всю ситуацию, в которой она была частью, также было важно. Он не собирался

допускать, чтобы кто-то, кого он спас, подвергался ненужным страданиям, и был шанс, что в зависимости от того, какова была ее роль в этом, это могло помочь ему выбраться из ситуации, которую он только что создал.

Поиски Хары не заняли много времени, но когда он это сделал, Аинз снова почувствовал легкое раздражение. У кроватей, мимо которых он прошел, были маленькие окна, чтобы по мере необходимости обеспечить пациента естественным освещением, но кровать Хары была полностью в задней части лазарета. У ее кровати не было ни окна, ни лампы за занавеской, что делало кровать тусклой и непривлекательной. Рядом с кроватью стоял кувшин с водой, но не было явного звонка или чего-то еще, чтобы сигнализировать кому-нибудь, если ей что-то понадобится. Пол в задней части также был менее изношен, что говорило ему о том, что пациентов редко укладывали так далеко назад. Сама Хара лежала на кровати в простом сером матерчатом платье. Ее ноги были перевязаны поверх них, что выглядело немного более бессистемно, чем должно было быть. И что самое странное, на ее шее было какое-то тонкое кольцо, которого Аинз раньше не замечал.

Хара повернула голову, черные пряди волос почти закрывали ему обзор, так как они безвольно свисали вокруг, все еще спутанные от пота после того, как она сражалась. — Пришел посмотреть, как у меня дела? Затем она спросила через секунду даже без улыбки.

«Да. Я надеялся увидеть, как вы оба поживаете, и обнаружил, что ваш друг снаружи и, скорее, Оживленный», — сказал Аинз, отметив, что единственный стул поблизости был маленьким, сделанным из дерева, который явно никогда не должным образом закончен или закреплен. Скорее всего, он рассыплется из-за его веса и размера. — Вы, кажется, находитесь в довольно странном положении.

Хара просто кивнула и повернула голову, чтобы посмотреть на свои перевязанные ноги. «Говорят, что мои ноги не зажили должным образом, что я буду хромать, что не подобает рыцарю, и что меня, вероятно, уволят из ордена городских рыцарей».

— Мелоди беспокоится, что тебя казнят, — заявил Аинз.

Он ожидал шока или страха, но вместо этого Хара просто кивнул. «Я не удивлен. В любом случае, я не хотел быть рыцарем. Это просто затягивало время».

Аинз почувствовал, что ему становится не по себе. Ему не нравилось, как говорила Хара, как будто она давно должна была умереть, как будто все было неважно, как будто она ничего не стоила. «Когда я спросил, почему, они не стали говорить о причине, сославшись на табу. Однако мы здесь единственные. Не могли бы вы сказать мне, почему, если знаете?»

— Я не могу, — со вздохом сказала Хара, глядя на Аинза и ухмыляясь совершенно ужасающей улыбкой. «Я имею в виду, что буквально не могу этого сказать», — добавила она, протянув руку, чтобы коснуться ожерелья на шее, оно ударило по ее пальцу с очень громким хлопком, оставившим красный след на кончике пальца.

«Это кольцо, значит, магический предмет. Тот, который контролирует то, о чем ты можешь говорить?» — осторожно спросил Аинз.

«Это также мешает мне использовать магию, снижает ее эффективность на мне и медленно исцеляет мое тело», — небрежно добавила Хара, как будто это было нормально.

— Я не видел, чтобы ты носил такую вещь в деревне. Тебе ее здесь, в лазарете, надели?

«Нет, я ношу его с тех пор, как стал седым рыцарем. Он невидим за пределами стен Ансура или Торна, так что никто не может попытаться вмешаться в него. Не то чтобы кто-то мог».

— Значит, это мешает тебе говорить о причине, по которой ты его носишь? — спросил Аинз. Когда Хара кивнул, он почувствовал, как внутри него поднимается гнев, но подавил его. Он уже однажды взорвался из-за того, что его эмоции вышли из-под контроля, и он не мог позволить этому случиться снова. — Что ты можешь мне сказать тогда?

Хара повернулась и посмотрела на свои руки, потирая их друг о друга с выражением нервозности, которая не отразилась на ее лице. «Я, когда был моложе, состоял в гильдии волшебников, учился пользоваться даром магии. Я сделал некоторые выборы, в которых не видел ничего плохого, но которые сделали церковь и Тамплиеры Рассвета. меня бы тут же казнили, но Мелоди спорила за меня и настояла, чтобы меня оставили в живых, чтобы исправить мои ошибки. приговор приведен в исполнение в защиту народа. Пока я седой рыцарь, мне позволено жить».

«Сколько вам было лет, когда вы совершили это предполагаемое табу?» — спросил Аинз, нервничая по поводу того, каким будет ответ.

«Это было девять лет назад, то есть когда мне было двенадцать», — призналась Хара.

Эта информация потрясла Аинза. Люди в этом месте попытаются казнить ребенка за простую ошибку? Она сражалась как приговоренная к смертной казни в их глазах целых девять лет? — Отвратительно, — поймал себя на том, что сказал Аинз при самой мысли. Затем заметил, что Хара удивился его словам. «Подвергнуть ребенка такому наказанию — абсурд».

«Таковы правила церкви. Я нарушил в их глазах одно из худших табу».

— И что это было за Табу? — серьезно спросил Аинз. «Я так понимаю, это было связано с использованием формы магии, которую они считали недопустимой, или с чем-то подобным?»

Хара кивнул.

«Вы не можете сказать тип из-за этого колье, не так ли?»

"Нет, я не могу."

«Можете ли вы сказать это в более расплывчатом или широком смысле?»

«Это был тип темной магии. Это самое близкое, что я могу сказать об этом», — сказала Хара, поморщившись, и колье на ее шее слегка вспыхнуло в гармонии с ее болью.

«Хм, темная магия. Там, откуда я родом, нет такой категории для магии. Что это за магия?»

«Гм, манипулирование тенями, проклятия и тому подобное», — сказала Хара с явным дискомфортом.

«Понятно, настолько магия, что некоторые люди с глупыми представлениями могут счесть ее аморальной или злой», сказал Аинз вслух, думая про себя. Магия в Иггдрасиле была разделена на категории по типу: Элементаль, чары, Отречение и так далее. Если эта земля причислила их к таким темным понятиям, то вполне вероятно, что их магия была менее продвинутой, чем та, что была в игре. Это также заставляло его волноваться, потому что было очень много форм магии, которые можно было бы классифицировать как темную магию. «Это было заклинание

или проклятие? Нет, это ты говорил. Возможно, какая-то форма магии призыва?»

«Вызов големов — неплохая вещь, просто большинство считает ее хуже», — вздохнула Хара.

«Тогда... может быть, некромантия является табу?» — осторожно и тихо спросил Аинз, надеясь, что это действительно не так.

К сожалению, глаза Хары, широко распахнутые, когда она посмотрела на него, а затем медленно кивнула, полностью разрушили эту надежду.

— Понятно. Это проблема.

"Почему?"

«Там, откуда я родом, никакая магия не считается лучше или хуже, чем любая другая. У всех у них есть применение и место для использования», — объяснил Аинз, быстро придумывая то, что, по его мнению, было бы правильным способом использования магии в качестве оружия. средства наказания или равноценного использования. «Например, проклятия могут быть наложены на преступников, чтобы остановить их от повторного совершения преступлений или наказать за определенные действия, считающиеся небезопасными по отношению к другим. Вся магия одинакова, и ни одна из них не считается злом. считать злом, а не саму магию».

— Звучит очень мило, но здесь, в Эостии, дела обстоят иначе, — просто сказал Хара.

"Тогда как это работает здесь, могу я спросить?"

"... Святая магия, исцеление, изгнание и ослабление демонов и тому подобное, а также создание защитных заклинаний. Большинство людей не смотрит свысока только на святую магию. в то время как темная магия считается табу, потому что ее использует Темная Королева».

«Итак, позвольте мне посмотреть, полностью ли я это понимаю. В детстве вы баловались некромантией, и вместо того, чтобы отчитать вас или объяснить, почему они считали это плохим, они отправили вас на казнь. Это было остановлено Мелоди, спорившей с и закончилось тем, что они заставили вас присоединиться к рыцарям в качестве серого рыцаря, в надежде, что вы умрете, служа рыцарем, и что если вы каким-то образом перестанете быть рыцарем, ваша жизнь будет утрачена. магии, вас заставили носить кольцо, которое мешает вам использовать магию и замедляет ваше тело, что мешает вам идти в ногу с другими рыцарями?»

— Это точное резюме, — просто сказал Хара.

Внезапно Аинзу стало ясно, почему Мелоди была так оживлена раньше, и почему Хара казалась даже в деревне очень эмоционально замкнутой. Люди относились к ней как к преступнику, отправленному в какой-то исправительный военный легион, только она была рядом с другими, которые считали рыцарское звание, вероятно, какой-то честью. Это означает, что ее, по всей вероятности, постоянно принижали, высмеивали или, что более вероятно, активно преследовали те, кто должен был сражаться вместе.

— Мне это не нравится, — мрачно сказал Аинз, думая о способах нарушить правила. Какая-то лазейка или что-то в этом роде. Вся ситуация была отвратительной, и если у него был способ исправить это, он должен был это исправить. Будь проклят тот факт, что он был нежитью!

«Это было давно. Я никогда не нравилась Селии, как и Арии, поэтому я удивлена, что им

потребовалось так много времени, чтобы попробовать такие вещи», — сказала Хара подавленным, почти смешным тоном, что еще больше разозлило Аинза. .

«Кто тот, кто принял решение по этому приговору? Кто надел на тебя это кольцо?» — спросил Аинз, всего на секунду задумавшись о том, чтобы просто уничтожить кольцо. Однако это значительно усложнило бы ему задачу. Нет, если он собирался что-то с этим сделать, он должен был сделать это словами и логикой, а не эмоциями и магией. Это был бы единственный способ отменить такое глупое наказание.

«Принцесса-рыцарь Клаудия Левантин, правительница Ансура и лидер Тамплиеров Рассвета и возрожденная богиня Селестина Лукросс. Они вдвоем вынесли мой приговор, посвящение в седого рыцаря, и сама Богиня Возрожденная создала кольцо. и наложил на меня, чтобы начать мое наказание, — честно сказала Хара, выглядя совершенно равнодушной к своей ситуации. Как будто она просто приняла это как есть,

— Значит, по этой логике, они единственные, кто может так или иначе привести ваш приговор в исполнение, верно?

«Гм, я не уверена», — ответила Хара с сухим смешком. «Ария, вероятно, хочет убить меня сама, но я думаю, это имело бы смысл, если бы принцесса-рыцарь должна была быть здесь, чтобы хотя бы наблюдать за этим».

«Тогда кажется, что мои трудности здесь только начались», — провозгласил Аинз, собираясь уйти, но остановился и оглянулся на Хару. "Вы были волшебником в обучении до того, как были вынуждены в этой глупости, не так ли?"

"Да."

— Тебе нравилась магия?

«Насколько я мог предположить. Это было лучше, чем все время пользоваться мечом».

«Понятно. Тогда немного отдохни и не теряй надежды. Мы снова увидимся», — сказал Аинз, уходя, с мыслью, что он до сих пор не знает, как воскрешение мертвых работает вместо него. «Нет, это должен быть абсолютный последний вариант, я не должен подвергать это кому-либо, если они этого не захотят». Затем он загнал себя в угол, когда добрался до двери в лазарет, снял перекладину, прежде чем открыть дверь и выйти.

Тренировочная площадка главного двора была в меньшем шоке, чем раньше. Некоторые рыцари ходили вокруг и собирали материалы и предметы, которые были опрокинуты взрывной волной, в то время как другие успокаивали своих лошадей.

Он также мог видеть Мелоди, Клауса и теперь уже названную Целительницу Селию, приближающихся прямо к нему, хотя Клаус стоял позади двух женщин и казался немного контуженным или, возможно, встревоженным. Трудно сказать.

"Маг!" Селия закричала, подходя, выглядя сердитой, но в то же время довольно осторожной. «Я не разрешал вам входить в лазарет, я сказал, что вы не можете!»

"Он не был заперт, так что я не видел проблем, поскольку нужно было более четко понять ситуацию", - ответил Аинз вежливо, как только мог.

Не то чтобы Селия, казалось, замечала. «Нет! Меня не волнует, могущественный ли ты маг или кто-то еще, я целитель, а ты...

— Боже, Паралич, — сказал Аинз, взмахнув рукой. В этот момент Селия, казалось, замерла, не в силах ни двинуться, ни даже говорить.

- Что ты с ней сделал!? — потребовала Ария, проявляя гораздо большую осторожность из-за того, что она стояла в стороне от Аинза с рукой на мече.

«Я просто парализовал ее. Это пройдет через несколько минут, и она будет в порядке», — сказал Аинз, повернувшись, чтобы посмотреть на Арию. «Что еще более важно, теперь я полностью понимаю ситуацию и буду откровенен. Я никоим образом не одобряю это».

«Ваше мнение не имеет значения, это касается нас, рыцарей, а не вас», — заявила Ария.

«Возможно. Однако я действительно спас ей жизнь и совсем недавно уничтожил целую армию, потенциально спасая многих ваших рыцарей от ненужной потери жизни против мерзкого и безжалостного врага», — заговорил Аинз, заставив Арию заметно дернуться и взять себя в руки. в полушаге от него, выглядя более взвинченным. Он вздохнул и поднял руку. «Если я не ошибаюсь, то только те, кто наложил такое наказание, должны быть в состоянии осуществить его, разве это не правильно?»

«Это верно», — ответила Ария, явно не любя свой ответ или направление разговора.

«Хорошо. Тогда, поскольку ты честный рыцарь, я знаю, что с леди Харой ничего не случится, пока не вернется твоя принцесса-рыцарь, поскольку это было бы ужасно бесчестно. Когда она это сделает, похоже, нам будет о чем поговорить», — Аинз. сказал, когда он повернулся, чтобы уйти, только чтобы забыть, что он, вероятно, должен ясно дать понять, что он не допускает никаких споров. «Ах, и если я узнаю, что что-то случилось с леди Харой до того, как ее должным образом выслушают, и я поговорю с этой принцессой-рыцарем, я буду недоволен».

— Вы угрожаете нам? — осторожно спросила Ария, когда Аинз повернулся и сделал шаг, чтобы уйти.

— Нет, — сказал Аинз, повернув голову к Арии. «Я просто сообщаю о своих чувствах по этому поводу. Я надеюсь, что ущерб, нанесенный взрывом чему-либо здесь, невелик».

Больше ничего не было сказано, пока Аинз шел обратно к замку. Несколько рыцарей, которые были между ним и дверью, мгновенно отошли в сторону, кто-то от благоговения, кто-то от страха, а кто-то от смеси других эмоций. Только когда Аинз поднялся на верхние этажи замка и приблизился к кабинету Клауса, сам человек, следовавший за ним на расстоянии, заговорил.

«Сэр Гоун. Возможно, вы зашли слишком далеко. Могу я предложить подготовить извинения перед дамами Арией и Селией?»

— Если быть честным, я не зашел достаточно далеко, — со смешком сказал Аинз, продолжая идти, несколько не замедляясь для Клауса. «Тот факт, что они были так готовы скрыть такую простую информацию, не приносит ничего хорошего ни имиджу их ордена, ни этих земель. И их готовность покончить с чужой жизнью за ошибку почти десятилетней давности также ничего не делает для их имиджа. "

«Сэр Гоун, леди Хара совершила гнуснейшее табу, если бы это было что-то еще...»

«Да, я понимаю, что ваши мысли о некоторых формах магии отличаются от моих, это не меняет того, что ее положение, нет, положение, в которое она попала, неверно и несправедливо. , когда она вернется».

"Это, э-э, может быть еще некоторое время, ты понимаешь, да?" — спросил Клаус.

«Да, я в курсе».

«О, э-э, хорошо. Э-э, могу я спросить, что это за заклинание, которое вы использовали? Я никогда раньше не слышал о таком разрушительном проявлении магии. Не могли бы вы объяснить это?»

«Нет. Я не могу с чистой совестью объяснить вам свою магию, потому что, разговаривая с леди Харой и видя реакцию рыцарей на мои заклинания, мне становится ясно, что разница между моей магией и магией этой земли больше, чем просто разница в категоризации. Мне нужно будет подробно изучить магию этой земли, прежде чем я смогу сделать больше сравнений, чем я уже сделал».

«Ах, в этом есть смысл. «Могу ли я помочь вам собрать такие тома из моего кабинета?» — с надеждой спросил Клаус.

Аинз издал легкий вздох. «Я полагаю, пойти и поговорить с гильдией магов в этом городе сейчас не вариант?»

"Эм, нет. после твоего, э-э, шоу в военном округе, я не думаю, что тебе будет хорошо покидать замок на день. Или на несколько дней. А замок и военный округ - это все, что я могу открыть вам, пока моя жена не решит иначе».

Аинзу хотелось буквально зарычать на Клауса, на его бесхарактерность и на предполагаемые правила, наложенные на него. Это было не лучше, чем оказаться в тюрьме, но пока ему приходилось усмехаться и терпеть, если у него была хоть какая-то надежда найти больше ответов и исправить то, что он теперь считал отвратительным оскорблением надлежащего этикета и того, как учить людей. «Очень хорошо. Давайте найдем эти тома. Однако я прошу, чтобы не более одной пятой из них были сфокусированы или написаны кем-либо из религий этих земель».

"Могу я спросить, почему?" — спросил Клаус, двигаясь вперед и открывая дверь своего кабинета, вступая вслед за Аинзом. «Потому что я ей не доверяю», — мрачно сказал Аинз.

"Ясно, очень хорошо, давайте посмотрим, что мы можем найти."

Аинз сдержал вздох, когда Клаус начал искать тома, которые ему нужно было просмотреть. Надеюсь, информация была хорошо написана; в противном случае это может занять некоторое время. Он просто надеялся, что принцесса-рыцарь уже появится.

И что, надеюсь, ничто не усложнит ситуацию больше, чем она уже есть.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Генерал Грейв Левантин с интересом посмотрел вниз с балкона своего кабинета. Гость его

дурацкого сына казался ему бесполезным, но теперь, увидев своими собственными глазами такое разрушительное заклинание, он подумал, что этот маг, возможно, может быть полезен. Армии Темных королей нужно было уничтожить, цитадель разрушить, а демонов вымереть. Маг с такой силой вполне мог бы сделать такую вещь.

И конечно, если ему удалось стать опасным для церкви и уничтожить их, тем лучше.

«Хм, да, кажется, я должен заявить о его силе для себя, для блага страны, но сначала мне нужна информация». Возможно, мой дурак-сын согласится раскрыть то, что он знает о своем госте, с небольшой резкостью. на, — со смешком сказал генерал Грейв, приступая к планированию.

В конце концов, ни один достойный генерал не действовал без плана!

<http://tl.rulate.ru/book/82412/2577990>